Глава 1475. Пусть Хан Чжолинь помолчит

.

После этого Ши Сяоя каждую ночь снились кошмары. Старый мастер Ши узнал об этом страхе только тогда, и старая мадам не сдержалась и сильно отругала его.

Сердце бабушки заныло, когда она обняла Ши Сяоя. Она сказала, ей, что она была глупым ребенком, и спросила, почему она ничего не сказала дедушке, если была так напугана.

После такой выволочки старый мастер Ши перенес все ликеры и настойки в подвал. Ши Сяоя больше никогда их не видела.

Сейчас Ши Сяоя восстановила самообладание и услышала, как Хан Чжолинь говорит:

– Вы уже могли бы догадаться, что ключ, который мы найдем позже, должен быть связан с ужином.

Режиссер: «…»

– Молодой мастер Линь, вам не следует так говорить. Если зрители услышат это, они подумают, что наша съемочная команда заранее слила вам сценарий, – беспомощно сказал режиссер. – Тогда мы покойники.

Хан Чжолинь еле заметно усмехнулся, довольный своей проницательностью.

Ши Сяоя, с другой стороны, без всяких угрызений совести громко рассмеялась, совершенно не сдерживаясь.

– Может, остановимся и сделаем привал? – посмотрел на нее Хан Чжолинь.

Они шли уже довольно долго. Она была женщиной и физически была не в состоянии угнаться за мужчинами. Кроме того, она только что испугалась до смерти.

Ши Сяоя покачала головой:

– Не нужно. Я могу идти дальше.

Она не хотела затягивать процесс съемок.

Хан Чжолинь кивнул. Он снова двинулся вперед, ничего не говоря.

Ши Сяоя была из тех, кто не может держать все в себе. Если у нее появлялись вопросы, она никогда не могла промолчать, чтобы не задать их вслух. Поэтому она снова заговорила:

– Сейчас у нас пока нет даже зацепки. Как вы можете определить местоположение следующей подсказки?

Задав вопрос, Ши Сяоя сразу немного пожалела об этом. Глядя на суровое лицо Хан Чжолиня, она вдруг испугалась, что он сочтет ее назойливой.

Как это ни прискорбно, но Хан Чжолинь повернул голову, посмотрел на нее как на дурочку, и ухмыльнулся:

– В том месте, где есть скрытая подсказка, наверняка будет заранее установлена камера, чтобы было удобно снимать.

Оператор: «…»

Режиссер: «…»

Хан Чжолинь слишком хорошо все понимал. Съемочная группа ему не соперник.

Если все будет продолжаться в том же духе, то как насчет других участников?

Режиссер незаметно отстал и тайно доложил о ситуации Лу Дунлю.

Лу Дунлю потерял дар речи, когда услышал о таких проблемах со съемками Хан Чжолиня.

Трудно было придумать проект, который заставил бы зрителей засиживаться перед телевизором допоздна. Любой, кто смотрел реалити-шоу, должен быть уверенным в «жестком» режиме для всех героев программы.

Но когда дело дошло до Хан Чжолиня, проект внезапно перешел в «легкий» режим. Можно ли еще играть в эту игру?

Что, если зрители увидят это и подумают, что съемочная группа позволила Хан Чжолиню пройти по легкому пути?!

Еще до того, как они закончили снимать первый эпизод, Лу Дунлю забеспокоился. Он решил вечером позвонить Лу Ман и спросить, что они должны сделать, чтобы справиться с ситуацией, если зрители действительно так думают.

Тем временем Хан Чжолинь вскоре нашел вторую подсказку.

Это был рюкзак. В рюкзаке было несколько простых инструментов для пикника на природе и немного еды быстрого приготовления. Включая небольшой котелок, мясо для завтрака, лапшу быстрого приготовления, четыре бутылки минеральной воды и зажигалку.

Хан Чжолинь указал на содержимое рюкзака.

– По-видимому, следующая подсказка касается палатки, – невозмутимо произнес он.

Ши Сяоя: «…»

Режиссер: «…»

Лучше бы вам, мистер, больше ничего не говорить.

Когда Хан Чжолинь сказал это, девушка сразу же почувствовала, что проект, ради которого съемочная команда не спала ночами всю предыдущую неделю, был просто легкой прогулкой!

У режиссера все время было мрачное выражение лица, и он больше не хотел даже разговаривать с Хан Чжолинем.

В прошлом он встречал гостей, которые были застенчивы и мало разговаривали. В те времена он специально общался с такими гостями из-за камер, чтобы гость расслабился.

Он сыпал вопросами в подходящие моменты, чтобы гость мог на них ответить. Когда программу позже монтировали, его голос за кадром просто вырезали.

Таким образом, казалось, что гость разговаривает сам с собой, стоя лицом к камере и создавая впечатление естественности.

Однако сейчас режиссер впервые искренне надеялся, что этот гость сможет заткнуться и помолчать.

Просто пусть Хан Чжолинь немного помолчит.

Иначе программа не успеет пройти и половины съемок, как он уже догадается обо всем процессе шоу.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1413916